

Она была распростерта на неровных, зазубренных камнях. Над ней возвышался высокий утес, а над ним - полная луна. Вода, которая образовалась вокруг нее, была темной от крови, каждая новая волна окрашивала чистую воду заново, и ее палочка качалась в воде рядом с ней, каким-то чудом не сломавшись.

Казалось, что каждая кость в ее теле была раздроблена, но она была жива. Никогда еще она не была так благодарна своей магии. «Спартанский напиток» достаточно укрепил ее тело, придав ей силы пережить падение. С ней все будет в порядке. Локонс думает, что она мертва, он не придет за ней. Все, что ей нужно было сделать, это ждать, и в конце концов кто-нибудь найдет ее.

Откуда-то сверху донеслись крики девушки. Ее мысли все еще были вялыми, потребовалось некоторое время, чтобы звуки зафиксировались в сознании Виктории, и еще больше времени ей потребовалось, чтобы определить их происхождение.

"Сьюзен..." - вспомнила она. Ждать было нельзя. Сьюзен нуждалась в ее помощи.

Ее рука поднялась, дрожая от усилия, и новая боль пронзила запястье, когда кость заскрежетала о кость. Это было слишком - ее рука упала обратно на землю, силы иссякли.

Она не могла ничего сделать. Это было слишком больно. Она была слишком слаба.

Непрошенный образ пришел ей на ум: видение, которое она увидела в Зеркале Еиналеж, о себе, как о могущественной ведьме. Дамблдор сказал ей отбросить эту мечту, но даже сейчас этот образ взывал к ней. Стала бы ведьма в зеркале ждать спасения, пока ее подруга была в опасности?

Стиснув зубы, преодолевая боль, она практически перекинула руку через себя. Ее рука опустилась на палочку, ее пальцы дрожали, когда они сомкнулись вокруг рукояти. Ощущение родного дерева согрело ее, и пальцы перестали дрожать, когда они остановились на гладких выступах, оставленных на древесине многими часами использования.

Еще один крик эхом разнесся среди ночи, более долгий и ужасный, чем предыдущий.

Виктория в нерешительности посмотрела на вершину утеса. Локонс был там, наверху, и паук. Что она могла сделать, на самом деле, чтобы помочь Сьюзен? Разве она уже не постаралась изо всех сил? Никто не стал бы винить ее, если бы она сейчас сдалась. Даже если бы ей каким-то образом удалось взобраться на скалу, Локонс наверняка убил бы ее, и Сьюзен оказалась бы в точно такой же ситуации.

Раздался третий крик прежде, чем он резко смолк.

Викторию охватило чувство вины. С душераздирающим рыданием она вспомнила дверь своей спальни в доме Сьюзен, на которой было написано ее имя на табличке с вырезанными кошками и змеями. Сьюзен сделала это только для нее. Они были лучшими подругами, Сьюзен - единственный настоящий друг Виктории. Как она могла теперь оставить ее на растерзание Локонсу? Как бы она смогла посмотреть мистеру Боунсу в глаза, если бы сделала это?

Но она боялась. Она не хотела умирать.

Храбрость имеет основополагающее значение.

Так сказал Дамблдор, но Виктория не была храброй. Конфронтация никогда не была ее

сильной стороной. Было намного проще просто сделать так, чтобы все были счастливы, идти навстречу ветру, а не противостоять ему. Вот так она выросла. Она не была похожа на Дамблдора или Тома, ей просто не хватало их силы воли.

И все же Дамблдор сказал важную вещь: «Храбрость - это чистейшее проявление воли, решение пренебречь риском и болью в неустанном стремлении к цели».

К ней пришло понимание, урок, который она усваивала весь год, наконец-то был понят. Действия имели значение. Сила воли - это не то, чем вы обладаете, она предназначена для немногих избранных, которым она была дарована. Сила воли - это то, что ты решился сделать. Она могла быть у любого, все, что ему нужно было сделать, это принять решение. Точно так же, как она приняла решение плакать стальными слезами.

Виктория решила спасти Сьюзен. Ее хватка на палочке усилилась. Она знала, что должна была сделать.

Заклинание вырвалось из Виктории с высоким, пронзительным криком, который расколол ночь, чистая сила ее магии сотрясла берег, наполнив воздух запахом озона. Ястреб-тетеревятник наконец подчинился ей. Земля загрохотала, а затем она начала подниматься в воздух, ее изломанное тело покоилось на платформе из движущегося камня. Когда она поднялась на утес, заклинание разорвало его скалистую поверхность, вырывая огромные валуны, которые вращались вокруг нее, как планеты вокруг звезды.

Она взобралась на край утеса и увидела Локонса, стоящего с палочкой у виска Сьюзен, а акромантул стоял на страже рядом с ним.

- Оставь ее в покое! - прокричала Виктория.

Он повернулся к ней лицом, его лицо отразило настоящий шок. - Как, черт возьми, ты выжила? - он покачал головой. - Ты действительно очень раздражаешь, ты знала об этом? Теперь мне придется снова изменять воспоминания Сьюзен.

Гнев наполнил Викторию от его признания. Как он смеет копаться в сознании Сьюзен? Как он смеет стоять там, как ни в чем не бывало, не выказывая даже намека на сожаление?

Она закричала от ярости, выставив вперед палочку; плавающие валуны полетели в Локхарта, как пушечные ядра.

Его палочка взметнулась вверх. - Импервиус!

Гигантские камни отклонились как раз в тот момент, когда собирались ударить его. Один приземлился на деревья с треском раскалывающейся древесины, другой отлетел назад, резко упав на берег внизу, но третий полетел вправо на акромантула. Он приземлился с оглушительным хрустом, раздавив паука своим огромным весом, и куски внутренностей и хитина разлетелись во все стороны от силы удара.

Локонс уставился на мертвого акромантула, ошеломленный его внезапной кончиной прежде, чем снова повернуться к Виктории. Его лицо было суровым, теперь в нем не было никакого спокойствия.

- Впечатляющее заклинание, - сказал он с горечью в голосе. - Но, в конце концов, большие камни - это все равно просто камни. Все кончено!

Внезапно летающая платформа упала на вершину утеса, бесцеремонно сбросив Викторию на землю. Ее тело перекатывалось, как тряпичная кукла, каждое движение посылало новые волны головокружительной боли в ее сознание, а зрение померкло. Все, что она могла сделать, - это остаться в сознании.

Локонс навис над ней. - Время опускать занавес, мисс Поттер.

Она протестующе хрипела, не имея сил сопротивляться. Он поднял свою палочку.

Но на вершине утеса с громким треском появилась женщина. Это была ведьма средних лет с квадратной челюстью, одетая в темную рабочую робу и с моноклом на одном глазу. В одной руке она держала волшебную палочку, в другой - медный колокольчик.

- Локонс? - спросила женщина, нахмурившись, когда увидела его. - Где Темный... - она замолчала, когда ее взгляд упал на Викторию и Сьюзен. Ее челюсть сжалась. - Отойди от моей племянницы, Локонс.

Виктории потребовалось меньше секунды, чтобы понять, кто эта женщина: Амелия Боунс, глава Департамента Магического Правопорядка и одна из самых могущественных ведьм в стране.

Тетя Сьюзен пришла, чтобы спасти их.

Локонс пятился от девушек. - Итак, Амелия, это не то, на что похоже. Мы просто... да, просто занимались немного продвинутой защитой от Темных Искусств.

- Он... лжет, - произнесла Виктория слабым голосом. На лице Златопуста отразилось смтение.
- Он... пытался... убить нас.

Тот лишь нервно хихикнул. - Как драматично! Теперь, осмелюсь сказать, я немного напугал девочек... но уверяю Вас, все под контролем. - Амелия Боунс многозначительно посмотрела на Викторию. Должно быть, она представляла собой довольно впечатляющее зрелище, вся в крови и синяках, с костями, торчащими из ее кожи во многих местах. - Ах, да. Крайне прискорбный несчастный случай, - сказал Локонс. - На самом деле, я как раз собирался позвать целителя. Почему бы нам не обратиться с этим в Министерство, чтобы обсудить все с Министром... я уверен, что Ваша племянница может подтвердить мою историю.

Но Амелия не выглядела убежденной ни в малейшей степени. - Не нужно идти с этим в Министерство, Локонс, - ответила она. - Министерство уже здесь.

Кожу Виктории покалывало, волосы встали дыбом, когда воздух наполнился магией. Раздался характерный, похожий на удар хлыста призрачный треск - один, два, три раза, каждый раз с разных сторон, - а затем их стало слишком много, чтобы сосчитать, трески многократно отдавались эхом по всему лесу, как фейерверк. Их, должно быть, были сотни, каждый из которых был квалифицированным взрослым волшебником, звуки их прибытия сливались в рев, который разносился по склону, раскатываясь подобно грому.

Прибыло Министерство.

Позади Амелии появились две фигуры, обе высокие и с суровыми лицами. Виктория узнала в одном из них Руфуса Скримджера, главного мракоборца Министерства, с гривой рыжевато-каштановых волос и пронзительными желтыми глазами.

- Министр в безопасности, мэ, - проговорил Скримджер. - Вы видели Темного Лорда?

- Я подозреваю, что это ложная тревога, - сказала Амелия, не отрывая глаз от быстро бледнеющего лица Локонса. - Но не случайная. Руфус, отведите этого человека в Азкабан. Я думаю, мы нашли нашего темного волшебника.

На лице Скримджера появилось хищное выражение. - Локонс, не так ли? Воистину, как пали могущественные. Ну, а теперь пойдём.

Он щелкнул пальцами, даже не потрудившись воспользоваться палочкой - в мгновение ока Локонс был связан и подвешен веревками и с кляпом во рту, его палочка пролетела по воздуху в ожидающую руку Скримджера. Мгновение спустя они с треском исчезли.

Амелия подошла к тому месту, где Сьюзен все еще стояла на коленях. Ее глаза все еще были остекленевшими в трансе. - Мракоборец Темз, присмотрите за Поттер. Я отправлю Сьюзен в больницу Святого Мунго.

Другой мракоборец подошел к Виктории. Это был седой мужчина с длинными темными волосами и зельями на груди.

- Вот черт, - произнес он, оглядывая ее с ног до головы. - Весьма уважаемая передряга, в которую ты попала. - Виктория только застонала в ответ, а мистер Темз рассмеялся. - Да с тобой все будет в порядке. Я видел и похуже на играх по квиддичу. Тем не менее, все пройдет намного легче, если ты будешь без сознания.

Она даже не возражала. Вспыхнул красный свет, и темнота окутала ее.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2286822>